

ДАВИД ТЫШЛЕР: «РОССИЙСКИЕ КЛИНКИ ПО-ПРЕЖНЕМУ ОСТРЫ»

Заслуженный мастер спорта и тренер России, доктор педагогических наук, профессор Давид Абрамович Тышлер вспоминает:

- Впервые на международную арену отечественные фехтовальщи ки вышли в 1951 году, когда к нам в гости приехали венгры. Они прибыли в Союз уже в ранге чемпионов мира, чтобы вместе с советскими спортсменами провести товарищескую встречу. Наши руководители хотели на тех сборах выяснить для себя: можно ли нашу команду посылать на Олимпиаду 1952 года в Хельсинки. Ведь в последний раз советская команда по фехтованию выходила на дорожку против турецких спортсменов только в 1936 году. Долгое время у нас не было международного опыта. И вот спустя 16 лет мы сразились с венграми. Конечно, они у нас выиграли. Результат на саблях - 28:8 в их пользу. Вроде, результат плачевный для нас. Но чемпионы мира нас всячески успокаивали: "Не расстраивайтесь, третья команда мира не выглядела бы так достойно, как вы". Так они говорили потому, что 40 лет не знали себе равных в сабле. Через полгода сборную СССР послали-таки на Олимпиаду. Ни одной медали мы не выиграли. Лишь двое лишь вошли в 12 сильнейших: одна наша спортсменка в рапире и еще один представитель - в сабле. В фехтовании есть такая поговорка: "Фехтовальщик полжизни работает на авторитет, другую часть жизни авторитет работает на него". Пусть вас не смущает это 12-е место. Для первого раза это был приличный результат: не забывайте, что в то время многое зависело от судей. Советских спортсменов тогда еще никто не знал, отсюда и скептическое отношение к нам судей. Это сейчас ввели систему электрофикса торов, все автоматизировано, а тогда ничего не было и надеяться на благосклонность судей не приходилось. Кстати, немного отходя от нашего разговора, судьи все еще сохраняют возможность трактовать ход поединка на свое усмотрение. Сегодня наша основная задача эту возможность у них отобрать,

чтобы только электрофиксаторы определяли исход поединков. К помощи судьи стоит прибегать только в том случае, если машина не смогла вычислить, кто первым нанес укол.

- С 1924 года в Инфизкульте (сейчас РГАФК) существовала не кафедра фехтования, а кафедра рукопашного боя...

- Фехтование в том классическом виде, в каком мы привыкли его сейчас наблюдать, в России появилось в 1701 году, а в 1924 году в СССР организовали кафедру защиты и нападения. Естественно, что эта кафедра объединила преподавателей фехтовально-гимнастических школ царской армии. Тогда такие школы были в Москве и Петербурге. Они готовили офицеров по физической подготовке для русской армии, а потом влились в институты физкультуры, и одна из таких школ - в наш Центральный институт. Преподаватели Инфизкультета в свое время пришли сюда именно из такой школы: Климов, который в 30 -40-е годы заведовал нашей кафедрой, братья Аркадьевы (один, Борис, впоследствии стал замечательным футбольным тренером, а другой, Виталий, увлекся фехтованием). Они занимались одним и тем же: оба играли за сборную Москвы по футболу, оба были профессиональными фехтовальщиками и только в середине 30-х годов

разделились. Раньше спортсмены были, так сказать, многоборцами, должны были многое уметь. Учитывая, что фехтование - часть прежде всего военного искусства, а не спортивного, в русской армии существовало фехтование с карабином или винтовкой со штыком. Фехтованию обучали всех русских солдат. Отрабатывали приемы защиты, атаки. И, конечно, в Красной Армии тут же вспомнили уроки прошлого. Мой отец, унтер-офицер царской армии, учил своих солдат оружейным приемам и бою на штыках. Даже в мемуарах маршал Жуков описывает, как он сам в полковой школе обучался фехтованию на саблях, на винтовках со штыком. А потом, став унтер-офицером, сам учил солдат искусству фехтовального боя. Собственно, и Красная Армия была сильна прежде всего тем, что сумела перенять у царской армии. В частности, Буденный и Малиновский тоже раньше были унтер-офицерами.

Фехтование - технически сложный вид спорта. И команды Франции, Венгрии, Италии участвовали во всех Олимпиадах с 1896 года! Какой у них опыт, можете представить! Мы же не знали, что такое чемпионат мира или Европы. Потом оказалось, что достаточный фундамент и определенный теоретический уровень у нас были заложены приличные благодаря тому, что в Советской Армии в избытке было специалистов по рукопашному бою. С 1925 по 1940 год в Союзе издали 40 программ по штыковому и рукопашному бою. Сегодня сложилось стереотипное мнение, что рукопашный бой - это каратэ, самбо, айкидо. Все эти восточные единоборства нужны спецслужбам, а в боевых условиях какой военный подпустит к себе противника на дистанцию удара ногой? У любого военного в руках или карабин, или автомат. Рукопашный бой состоит, в частности, из владения приемами защиты и нападения с оружием: штык или нож обязательно присоединяются к автомату.

Очень важная деталь - психологическая подготовка. Можно в совершенстве овладеть приемами фехтования, рукопашного боя, но в реальном поединке решающую роль играет психология. Мы всегда об этом думали, потому что

на тренировке приемы удавались, а на чемпионатах мира, международных соревнованиях сказывался мандраж и ничего не получалось. Гимнаст борется с мертвым снарядом: подошел вроде - и сделал. А ведь и его "качает". А что говорить, когда напротив тебя живой человек? Мой учитель Виталий Андреевич Аркадьев проработал в фехтовании 60 лет, и важнейшей своей задачей считал ускорение процесса переноса освоенных в тренировках приемов в условия реального поединка. И я всю жизнь думал о том, как создавать для спортсменов психологические предпосылки для ускорения этого процесса. И поэтому мы с моим учеником и коллегой Марком Петровичем Мидлером написали и 40 лет назад издали книгу "Психологическая подготовка фехтовальщика" (с ним мы 15 лет тренировались у Аркадьева, последние 7 лет своей спортивной карьеры этот выдающийся спортсмен, многократный чемпион мира, двукратный олимпийский чемпион тренировался у меня). Эта книга уникальна тем, что ни я, ни он психологами не являемся. В фехтовании клинок рассекает воздух с не меньшей скоростью. Фехтование в России развивалось несмотря на то, что мы были долгое время оторваны от остального мира. В течение 3-4 лет мы этот разрыв преодолели. В 1955 году выиграли первые бронзовые медали Чемпионата мира. Одну из них завоевал и я.

- Как удалось так быстро компенсировать отставание в уровне подготовленности?

- Ту проигранную венграм встречу мы переосмыслили, серьезно проанализировали, сравнили себя с ними и пришли к выводу, что в принципе мы не хуже. А венгры, я думаю, хоть и лукаво "извинялись" за наше поражение, всячески подбадривая советских коллег, все-таки не осознавали нашего реального уровня подготовленности. А ведь тогда мы проиграли просто из-за недостатка опыта и в какой-то степени из-за переоценки собственных сил. Их тактика ведения поединка, техника, приемы были не такими, как у нас. Почему?

Наши тренировки порой не соответствовали возможностям человека. Они были гимнастичны. Все наши педагоги сформировались на основе системы обучения в гимнастике. А гимнастика - это обучение искусству движения. Движения в фехтовании нестандартны, постоянно меняются в пространстве и во времени. Дистанция меняется, скорость меняется. Приемы непостоянны по своим параметрам. Нашим педагогам представлялось, что самые экономные движения - самые лучшие. Оказалось, да, но не во всех случаях. Если противник стоит близко, экономные не годятся, все равно получишь удар. Обманные движения должны быть широкими, чтобы противник имел время поддаться обману.

Так вот Аркадьев мгновенно издал две книги, где переосмыслил технику фехтования, систему обучения технике. В 1953 и 1954 годах у него вышли пособия на эту тему, а в 1959 - учебник по фехтованию для институтов физической культуры. Мы быстро разработали методику обучения. Аркадьеву, кстати, помогал Андриевский, заведующий кафедрой фехтования Львовского института физической культуры, который в том учебнике написал главу "Основы методики обучения и тренировки фехтовальщика". Как потом выяснилось, вся зарубежная спортивная литература - описательная. Она только описывает приемы. Со временем они немного меняются, оружие облегчается. Наши книги всегда технологические, т.е. методические. В этом вопросе уже тогда отечественная литература оказалась лучше, и наши тренеры получали принципиально лучшее образование. Наш институт в 1946 году разделили на два факультета - педагогический (готовил учителей физкультуры) и спортивный (готовил тренеров по виду спорта). И у нас сформировались кафедры по видам спорта, в том числе и по фехтованию. Не все кафедры могут похвастать учебниками, созданными на базе института, а на нашей кафедре фехтования написано 6, совершенно отличающихся друг от друга по проблематике.

Потом мы выиграли в Мельбурне две бронзовые награды. В 1957 году на первенстве мира завоевали золотые. Александра Забелина впервые стала

чемпионкой мира в том же году, а женщины выиграли командные соревнования в 1956. В 1958 году советская команда в общем зачете стала первой по количеству завоеванных наград: мы выиграли 4 золотые медали из 8. Для меня это был лучший чемпионат: впервые выиграл две серебряные медали. На Олимпиаде-60 мы выиграли 3 золотые медали, заняв первое место в неофициальном командном зачете. С тех пор мы побеждали на всех Олимпиадах, кроме барселонской. Но тогда мы выступали объединенной командой СНГ (1 золотая, 3 серебряные, 2 бронзовые). Но это связано с тем, что мы не смогли тогда привезти в столицу Каталонии всех сильнейших. Советскому Союзу всегда мешало то, что страна располагала тремя равноценными командами, из-за чего проводились бесконечные отборочные соревнования, на которых спортсмены так уставали, что на крупнейшие международные соревнования не оставалось сил. И поэтому часто выигрывали не ветераны, не опытные спортсмены, а молодежь, поскольку она успевала быстрее восстановиться.

- Как же вы тренировались в условиях полной изоляции от всего мира?

- Тренировки были сумасшедши ми. Только на сборах мы находились 9 месяцев в году, проводя по две тренировки в день. Если получалось, что тренировались меньше 6 часов в день, начальники считали, что мы просто так зарплату получаем. Вон, говорили, марафонцы по 30 - 40 км пробегают, а велосипедистов на 100 км хватает. А вы тут палочками своими друг перед дружкой машете. Им казалось, что все это просто. К счастью, было немало председателей Госкомспорта, например Романов, Павлов, Машин, которые понимали, что такое труд спортсмена, и поддерживали нас.

Система проведения чемпионатов была другой: в личных и командных соревнованиях приходилось проводить по 40 - 50 боев. Это 3 - 4 дня изнурительной борьбы. Есть потрясающий фильм: "Спорт! Спорт! Спорт!". Показали матч СССР-США по легкой атлетике в Филадельфии.

Изнурительная жара. Люди падали от усталости. Тогда нашими соперниками считались американцы. Но нашим легкоатле там, чтобы выиграть, надо было

просто добежать, не сойти с дистанции. Один спортсмен - эстонец Пярнакиви - добежал до конца и победил, но какой цено! И матч выиграла команда СССР. Когда я спустя несколько лет посмотрел этот фильм, то понял, что со мной творилось в Филадельфии в 1958 году. Я испытал нечто подобное: страшные судороги на 4-е сутки борьбы из-за обезвоживания. А мы тогда не знали, как бороться с недостатком солей в организме, и в частности с нехваткой кальция. Один пробует как восстановитель сок, другой - фрукты, минералку. В общем несмотря ни на что я до конца боролся за ту золотую медаль. Только потом я осознал, как выглядел в финале. Мой друг говорит: "Ты выглядишь в бою инвалидом второй группы, но кто об этом знает? Видно ведь, что ведешь себя как-то необычно, но тебя все равно воспринимают всерьез и боятся. А ты, как раненый зверь, не даешь в этом разувериться".

Сегодняшние мастера получают наполовину меньшие нагрузки, чем мы. Но зато и цена боев увеличилась. Раньше к участию в Олимпиадах допускались все: и слабые страны, и сильные. В первых турах мы не знали проблем, потому что уровень наших соперников был невысок. Только когда оставалось 20 соперников, начиналась настоящая борьба. А сегодня слабых на Олимпиадах нет, поскольку отбор ведется по рейтингу. 8 сильнейших команд, 32 сильнейших спортсмена. С первого боя идет борьба не слабее, чем в финале. И в этом заключается сложность. Турнирный путь, казалось бы, короче, но каждый поединок по своему напряжению просто сумасшедший. Ценность побед возрастает. Победа на Олимпиаде - 50 тысяч долларов. Мы, конечно, получали премии, но очень маленькие. На премиальные, доставшиеся мне по случаю завоевания бронзовой медали в Мельбурне, я смог купить только холодильник.

- Попробуйте сравнить фехтовальщиков послевоенных лет и сегодняшнего поколения.

- Нас можно было назвать марафонцами, тогда как нынешние фехтовальщики-спринтеры. Условия соревнований очень изменились. Один

мой ученик говорит: "Давид Абрамович, все-таки сегодняшнее поколение фехтовальщиков сильнее вашего". Я отвечаю: "Наверное. Но тогда фехтование было другим". Стиль был другой, ставки другие. Но именно тот опыт, который мы получили, и те методы тренировки, которые мы придумали, позволили выигрывать в фехтовании на саблях на 9 Олимпиадах. И вот я с тем моим учеником вышел на дорожку, а он - 10-й в России. Это уровень мастера спорта международного класса! Минут десять фехтовали. Я его уколол раз 20, а он меня не больше 10. Вот так!

Мы тестировали тренеров на систему психодиагностики: на реакцию, выбор, переключение, антиципацию. Тренеры, все бывшие чемпионы, сохранили параметры специализированных реакций на очень высоком уровне.

Фехтовальщиков сейчас, увы, стало раз в десять меньше. Тренеров тоже.

Сейчас в одной только Германии 50 наших прекрасных специалистов работают. Приезжаешь на первенство мира, и там тебя каждый второй тренер зарубежной сборной обнимает - земляки, выпускники нашей Академии.

- Чем же отличаются наши методики от западных?

- Отличаются тем, что они до сих пор отрабатывают приемы, а мы работаем над человеком. Имею в виду работу над двигательными реакциями, памятью, мышлением. И применение приемов лимитируется этими психическими и двигательными свойствами и ситуациями, в которых преобладают определенные качества. Значит, если я тренирую определенные приемы в избранной ситуации боя, то имею в виду прежде всего задействованное мышление и вербальное решение: дай-ка сделаю то-то. А в другой ситуации нет вербального решения: есть только реакция выбора и переключения, т.е. работает реакция сигнального значения раздражителя с переключением и торможением. (Все по учебникам!) Основы выполнения технических приемов в видах спорта - это вчерашний день.

Мы должны учить в первую очередь технологии тренерского мастерства, технологии преподавания дисциплины, уметь воспитывать, тренировать детей, которые к нам приходят.

Я написал 34 книги по фехтованию и знаю почти всю литературу по своему предмету за 100 лет. Я учился на книгах Булочко, Аркадьева, тех зарубежных книгах, которые удавалось достать. С 1901 по 1907 год в России было издано 30 книг по фехтованию. Я их видел и листал. Понимал, что они устарели, тоже только описывали приемы, были малотехнологически ми.

- После барселонского фиаско нашей фехтовальной команды, казалось, Россия потеряет лидирующие позиции в мире.

После нашей относительной неудачи в Барселоне состоялся первый научный конгресс в фехтовальном спорте. Читали научные доклады. Один - на уровне диссертации, остальные - на уровне дипломных работ. Мне предложили сделать доклад на тему "Перспективы развития фехтования в России".

Видимо, думали, что Россия теперь не сможет доминировать на международной арене. Ведь россиян в объединенной команде в Барселоне было меньше 50%. Но я в своем докладе объяснил, что в России существует государственная система институтов физкультуры. Если раньше в Советском Союзе насчитывалось 13 кафедр фехтования в различных вузах, то теперь только 4. Но и этого достаточно: каждая ежегодно дает по 5-7 специалистов. Если среди них окажется 2-3 фанатика своего дела, а они есть всегда, теория и методика фехтования России продолжают свое развитие. Главное, что у нас сохранилась система государственного финансирования резерва.

Интернатские группы остались. Они ведь финансируются Министерством просвещения. Этого вполне хватает, чтобы подготовить команду по фехтованию. Самые талантливые спортсмены не пропадают. У нас нет 20-30 человек уровня чемпионов мира, но 5-6 мы набираем без проблем. А в команде требуется не более 4.

Ежегодно в столице проходит турнир "Московская сабля". На него очень не любили ездить иностранцы, потому что все русские допускались без ограничений. А у нас было около 30 потенциальных чемпионов мира по сабле! Лучшие иностранные фехтовальщики проходили не более 2-3 кругов.

На одном из таких турниров, помню, произошел забавный случай. Идут бои. Мы, тренеры сборной, что-то обсуждаем. И вот к моему бывшему ученику Владимиру Николаевичу Пучкову подходит молодой саблист Михеев, не самый сильный наш юниор. Только что закончился его поединок. "Ну что?" - спрашиваем. "Да победил,- отмахивается он. - "А кого и как?" - продолжаем допрос. "5:1. Какого-то не то Водку, не то Будку", - отвечает. Поверженным оказался действующий чемпион мира поляк Вудке. Михеев:"А что же вы мне раньше не сказали?" А тренер держал его в неведении специально, иначе бы парень проиграл еще до поединка. Вот такой уровень фехтования тогда у нас был. Не самый лучший юниор мог спокойно обыграть чемпиона мира.

- С чем связано, что в сабле у нас были более очевидные успехи, чем в рапире или шпаге?

- Методика более разработана. Когда приезжали венгры, то в этом виде мы оказались сильнее, чем в рапире и шпаге. И первые медали на чемпионатах мира и Олимпийских играх мы тоже выиграли в этом виде оружия. А вот первыми олимпийскими чемпионами стали рапиристы. Но у них уже тогда ввели электронику, и они благополучно избежали предвзятого судейства. В сабле только в Сеуле-88, наконец, тоже ее ввели. А где судят люди, нашим спортсменам надо выигрывать 2:1. Впервые без электроники саблисты СССР выиграли Олимпиаду в Токио, прервав 40-летнюю гегемонию венгров.

- То, что многие фехтовальщи ки из СССР являлись воспитанниками ЦСКА, как-то отражалось на командном духе?

Патриотизм есть и сегодня. Жизнь просто другая. Я 25 лет пробыл в ЦСКА. Естественно, ЦСКА имела первые штатные команды, можно сказать, полупрофессиональные, хотя денег едва хватало на питание. По этому случаю в 1952 году, когда нас впервые готовили к Олимпиаде, ходил анекдот. К президенту Олимпийского комитета Брендеджу, американцу, в апартаменты вбегают помощник и заявляет: "Русских допускать нельзя. Они профессионалы". Брендедж, его спрашивает:

- Почему? Есть доказательства?

- Да, они получают зарплату. От 800 до 2000.

- Что? В долларах?

- Нет. В рублях!

- Тогда какие же они профессии налы?

- Насколько отличаются тренировочные процессы того периода и сегодняшние?

- Система тренировок принципиально ничем не отличается. Единственные изменения касаются тактики. Виталий Андреевич Аркадьев в 1948 году на одной из конференций выступал с докладом "Тактика как психологический процесс". Там говорилось о психологических качествах: наблюдательности, выдержке. Советская система, надо признать, воспитала много образованных тренеров. У нас в ЦСКА между тренерами из различных видов спорта шел постоянный творческий обмен. Мы всегда старались что-то почерпнуть друг у друга. С Тарасовым, выдающимся хоккейным тренером, я постоянно контактировал. Он, как и я у него из хоккея, некоторые приемы заимствовал у фехтовальщиков. Тарасов, например, учил своих хоккеистов обороняться клюшками. Есть ведь области, в которых тренеры из других видов спорта более квалифицированы, чем ты. А есть, где и наоборот. Поэтому он и другие тренеры мне многое объясняли. У них я учился управлять поведением людей.

Спорт остался той областью, в которой мы до сих пор на ведущих ролях. Не располагая такими условиями, как наши соперники (французы, итальянцы), мы тем не менее завоевываем олимпийское золото: 4 высшие награды в Атланте и 3 в Сиднее!

- Как вам Сиднейская кампания?

- Отлично. Я присутствовал в Австралии благодаря нашему ректору в качестве консультанта: российские фехтовальщики могли добиться и большего. Но радует другое: во всех видах фехтовальной программы мы претендуем на золото. И думаю, если мы сумеем изменить ныне действующую систему правил (этим вопросом как раз и занимаемся сейчас)

и уменьшим судейскую власть, передав часть функций электрофиксатору, мы еще больше упрочим свои позиции. В Сиднее вообще произошел казус. Французы перед Олимпиадой считались фаворитами. На трех предыдущих чемпионатах мира они завоевывали по пять золотых наград. И в Сиднее они рассчитывали собрать не менее богатый урожай. Однако в сабле все они быстро повывлетали на начальных стадиях. А все из-за неквалифицированного судейства. Судей вызвали из разных регионов. Представительство со всех континентов - это обязательное условие. Генеральный секретарь Всемирной федерации фехтования в панике нашел меня: "Господин Тышлер! Что происходит? Что за судьи?". А я ему: "Я вам говорил, что пора по полной программе использовать электронику. Вот результат!".

А ведь такой аппарат есть. Его разработали у нас. Он зарекомендовал себя с лучшей стороны. Затем сам президент федерации фехтования оценил его достоинства на московских состязаниях. Он попросил отвезти аппарат на турнир в Бухарест и там продолжить эксперимент. В Румынии нашим изобретением тоже остались довольны. Написали отчет, отправили его в Лозанну. Исполком одобрил эксперимент. Следующая проверка аппарата пройдет в Москве, на сентябрьском турнире "Московская сабля" и будет носить публичный характер.

- Что собой представляет аппарат?

- От предыдущего отличается только одной деталью. Поставили реле-отсекатель. Например, если меня укололи, автоматически вырубается электричество на моем клинке. Спор идет из-за того, на какое время поставить этот отсекатель?

- Перспективы нашей сборной в Греции?

- Нам необходимо подготовить новых людей. Полкоманды обновится. Трудности те же: тренеров становится все меньше, уезжают туда, где больше платят. Мы со своей стороны делаем все возможное: составляем методические программы, проводим семинары. Пытаемся использовать свою

кафедру как центр. Наш ректор и пригласил для этого президента федерации фехтования Юрия Михайловича Бычкова возглавить кафедру. Если удастся усовершенствовать аппаратуру, благодаря которой судья не сможет влиять на исход поединков, я уверен, что мы выиграем и следующую Олимпиаду.

- Кто из молодых поедет?

Не меньше 4 - 5 представите лей нашей Академии: Шариков, двукратный олимпийский чемпион, студент 3-го курса; Карина Азнавурян, 3-й курс, олимпийская чемпионка Сиднея и бронзовый призер Атланты; Дьяченко, 2-й курс; Фросин, олимпийский чемпион Сиднея, 3-й курс, Великий (фамилия говорящая) , 2-й курс, он в резерве. В этом году к нам поступила Никишина, чемпионка мира среди кадетов, 17 лет, дочь известного саблиста. Жукова, чемпионка мира по сабле среди кадетов. В общем, Россия талантами не обеднела.

- В заключение нашей беседы хотелось бы услышать традиционное пожелание "Теории и практике физической культуры".

- Я этот журнал люблю. Всегда с ним сотрудничал. Правда, писал для него мало. Первая в моей жизни работа опубликована именно в "Теории и практике физической культуры". Статью я сдал в 1955 году, а вот на страницах журнала она появилась только в 1958-м. Я описал систему специализированных умений фехтовальщика: разложил искусство фехтовального боя на 15 специализированных умений, 15 кирпичей. Журналом традиционно руководят опытные специалисты. И ранее 20 лет им руководил мой друг Аркадий Седов. Этот журнал уникальный, единственный в мире, он располагает таким научно-методическим составом редакции и авторов, в котором собран цвет российской спортивной науки. Многие зарубежные специалисты не доросли до этого уровня. Для их восприятия он представляет большую сложность.

- Что сильно за рубежом?

- Психофизиология, биомеханика, фармакология. Благодаря аппаратуре и методикам исследования человеческого организма они заметно

продвинулись в этих областях. А в методике и технологии воспитания человека мы им дадим фору.

[Михаил Евсеев, «Теория и практика физической культуры», № 10, 2001 г.](#)